

Президент Украины Виктор Янукович предложил Национальному банку рассмотреть целесообразность привязки курса национальной валюты к бивалютной корзине.

Сейчас колебания нацвалюты зависят только от американского доллара – чем он дороже, тем выше курс гривны по отношению к другим валютам и наоборот. Восемь лет назад, в 2005 году, на этот шаг пошла Россия, привязав свой рубль не только к доллару, но и к евро. Для экономики России эффект от этого был невелик, отмечает директор Банковского института Высшей школы экономики (РФ) Василий Солодков. Украинские финансисты ожидают его с нетерпением. Почему?

Список претендентов

Переход к корзине валют позволит сделать гривну более гибкой. А, значит, приблизить ее к справедливой стоимости, которая, по мнению экспертов, сегодня на 10-15% ниже той, что удерживает Нацбанк. «Курс гривны изменится, но здесь будут действовать другие механизмы, чем те, что приводят к девальвации», – уверен директор центра казначейства и институционального бизнеса Укрсоцбанка Сергей Маноха.

Сейчас гривна привязана к доллару США, а поскольку он дорожает, то растет и реальный обменный курс гривны – на 3,5% с начала 2013 года, отмечает руководитель аналитического подразделения группы «Инвестиционный Капитал Украина» (ICU) Александр Вальчишен. И резерв для усиления американского доллара еще не исчерпан, а, значит, при нынешнем валютном режиме в Украине дорожать вместе с долларом будет и гривна – со всеми вытекающими для экономики последствиями в виде снижения конкурентоспособности экспорта, роста давления на резервы и т. д.

В России доллар занимает в валютной корзине 55%, евро – 45%

Что изменит переход к корзине валют? Курс гривны будет зависеть от колебаний всех «привязанных» валют. Но евро, рубль и валюты ряда других крупных торговых партнеров Украины, в отличие от доллара, имеют тенденцию к снижению. «Российский рубль имеет рыночный консенсус на понижение своей стоимости. Евро, скорее, также будет дешеветь, стремясь к середине или нижней границе диапазона в 1,25-1,30 евро за доллар», – прогнозирует Вальчишен. Если они будут дешеветь по отношению к доллару, то же будет происходить – пусть и в меньших масштабах – с украинской валютой. «Одновременно колебания курса евро – или рубля – по отношению к гривне также снизятся», – добавляет Василий Солодков из ВШЭ.

О степени снижения стоимости гривны пока говорить рано – если корзина валют и появится в Украине, все будет зависеть от того, какие валюты в нее войдут и в какой пропорции.

Украинский президент на этот счет не высказывался, а мнения экономистов разделились. Вальчишен считает, что в корзину должны войти валюты всех основных торговых партнеров нашей страны: не только доллар и евро, но и российский и белорусский рубль, юань, польский злотый и турецкая лира. «Такая структура соответствует структуре золотовалютных резервов НБУ и торгового баланса Украины», – поддерживает его главный эксперт Совета предпринимателей при КМУ Андрей Забловский.

Начальник отдела анализа и исследований Райффайзен Банка Аваль Дмитрий Сологуб не согласен. Присутствие большинства этих валют в корзине не окажет большого влияния на курс гривны, ведь их доля во внешнеторговых расчетах Украины минимальна – то есть минимальной она будет и в корзине. Зато, включив эти валюты в корзину, НБУ серьезно усложнит управление ею. «Украине нужно привязываться лишь к доллару-евро», – считает Сологуб.

К серьезному снижению стоимости гривны такой переход не приведет. К примеру, в 2013-м евро сначала усилился к американской валюте – до \$1,35 за евро, потом подешевел до \$1,27, а затем вернулся на уровень \$1,31 за евро. Эти колебания будут влиять и на курс гривны – но лишь в рамках той доли, которую евро будет занимать в корзине. «Колебания будут в пределах 2-3 копеек, но курс уже не будет постоянным, как сейчас», – подчеркивает Маноха. По его словам, оптимальная структура корзины: доллар – 80%, евро – 15%. Еще 5% – другие валюты, прежде всего рубль.

Авторы отчета Института экономических исследований и политических консультаций, посвященного валютной политике Украины, предлагают не только «привязаться» к корзине валют, но и расширить при этом коридор колебаний гривны, чтобы повысить ее

гибкость. Тот масштаб колебаний, который сам по себе обеспечит валютная корзина, они считают недостаточным для стимулирования украинской экономики.

Без рисков

Украинские финансисты обеими руками за предложение Януковича. «Заявление президента о возможном переходе монетарной политики Украины от привязки к доллару США к «корзине» валют – это заявление высокой важности», – говорит Вальчишен. «Подобная мера назрела давно», – соглашается директор казначейства Райффайзен Банка Аваль Владимир Кравченко.

Это предоставит определенную гибкость валютному курсу и позволит сглаживать его резкие колебания. «Процессы станут более прогнозируемыми, а участники рынка будут чувствовать себя увереннее», – подытоживает Кравченко. Несет ли мультивалютная корзина какие-то риски для бизнеса?

На позициях банков это не отразится, рынок быстро подстроится к изменениям, считает Маноха из Укрсоцбанка. Представители реального сектора сдержаннее в оценках, но также не ожидают неприятностей. «В бюджет Украины на 2013 год закладывался курс 8,5 грн/\$ в среднем за год – и тот же курс мы закладывали в наши планы как консервативный сценарий, – объясняет финансовый директор одной из крупных металлургических компаний, попросивший на него не ссылаться. – Но прошла уже почти половина 2013-го, а курс до сих пор держится на 7,99. Это значит, что следующие полгода мы можем ожидать курса гривны на уровне 9 грн/\$, и это будет вполне в рамках наших прогнозов».

Мультивалютная корзина – это, по своей сути, промежуточный шаг к плавающему курсу. Она научит население менее болезненно реагировать на изменения валютного курса

Вопрос лишь в том, способен ли сейчас Нацбанк технически перейти к мультивалютной корзине. Сделав это, для поддержания курса гривны в заданных рамках НБУ придется постоянно проводить сглаженные двух- или многосторонние интервенции – особенно во время панических настроений на рынке, отмечает Андрей Забловский из Совета предпринимателей при КМУ. А поскольку мультивалютная корзина предполагает интервенции Нацбанка как в одну, так и в другую сторону в крупных объемах, для этого нужен значительный запас валютных резервов – причем во всех тех валютах, к которым будет привязана украинская гривна. Но похвастаться достаточным объемом резервов Нацбанк не может: за май они сократились на 2,8% – до \$24,5 млрд (или 2,2 месяца импорта) и, по словам экспертов, предпосылок для их роста не наблюдается.

К моменту публикации материала Нацбанк не ответил на вопросы Forbes о том, рассматривал ли он возможность перехода к мультивалютной корзине.

Сама по себе валютная корзина не задержится в Украине надолго. «Мультивалютная корзина – это, по своей сути, промежуточный шаг к плавающему курсу», – констатирует директор «CASE-Украина» Дмитрий Боярчук. Ее внедрение научит население менее болезненно реагировать на изменения валютного курса и в итоге позволит Нацбанку перейти к модели монетарной политики, направленной на поддержку не курса гривны, а низких темпов инфляции, а гривну отпустить в свободное плавание, резюмирует Сологуб. В России привязка к бивалютной корзине была внедрена в 2005-м, а полностью перейти на гибкий обменный курс страна планирует к 2015 году.

Автор:
